

Пластический хирург Любовь Сафонова, эксперт по ринопластике и автор собственной методики, интегрировала в свой подход хирургические и психологические методы, науку и искусство.

Фото из личного архива Любови Сафоновой

Ваша профессиональная специализация — ринопластика. Чем она привлекла вас?

Ринопластика — вершина операций по гармонизации облика человека, а я склонна к изобразительному искусству, к созерцанию человеческой внешности. Это одна из самых сложных областей пластической хирургии, а сложность рождает интерес. Это челлендж, каждый случай — ребус, таким образом ринопластика — высшая ступень познания в пластической хирургии.

Проверяется ли «алгеброй гармония», искусство — математическим расчетом?

Любое искусство имеет измеряемую основу, изобразительное — уложено в пропорции,

градусы, сантиметры. То есть математическая основа есть, но только основа. Без нее специалист как колосс на глиняных ногах. При подходе «я так вижу, я так чувствую» адекватный результат будет в одном случае из десяти. Так и в пластической хирургии — в основе обязательно лежат знания, но сами по себе, без опыта и чувства, они могут не сработать. В ринопластике, как нигде, важны детали.

Из чего сложился ваш опыт в такой сложной области?

Прежде всего, опыт — это количество прооперированных людей. Мой профессиональный рост связан и с практическим изучением работы ведущих специалистов в клиниках разных стран. Так я по крупицам

собрала свой собственный метод, который в моих руках обладает всеми преимуществами, которые есть на сегодняшний день. К тому же я изучила и использую в работе телесно-ориентированную психологию, ведь человек — одухотворенное создание. Психологические инструменты позволяют нам держать в фокусе внимания и более тонкие вещи: ведь мы не боремся с природой, мы пытаемся что-то изменить, используя природу.

В чем заключается ваш метод ринопластики?

Суть моего метода — в том, чтобы минимизировать травму и нанести изменения прицельно: это как снайперская стрельба. Нос — конструкция очень взаимозависимая, часто достаточно изменить форму одной детали, как другие подстраиваются. Диагностика — во главе угла, ведь операция — это не готовый набор действий. Существует подход, при котором всё разбирается и собирается заново — это большая травма, и нос потом выглядит неестественно. Я свела травму к минимуму, уменьшив страдания человека и сократив срок послеоперационного восстановления. Чем меньше травма, тем естественнее выглядит нос.

МЫ НЕ БОРЕМСЯ С ПРИРОДОЙ, МЫ ПЫТАЕМСЯ ЧТО-ТО ИЗМЕНИТЬ, ИСПОЛЬЗУЯ ПРИРОДУ

В своей работе я объединяю инструменты открытой и закрытой ринопластики, что раньше считалось невозможным, и это безусловно во благо пациенту, при условии, что хирург имеет хорошие мануальные навыки. Создавая новые формы, я сохраняю то, что заложено природой, не спорю с божественным замыслом. Принципиальное устройство остается неизменным, видоизменяются лишь отдельные детали.

Ваш подход можно назвать интегрированным — в нем и разные инструменты ринопластики, и психология, и искусство.

Интеграция между специальностями и науками всегда вела к прогрессу. В моем частном случае интеграция хирургии и психологии — только во благо. Чем целостнее мы представляем себе человека или мир, тем проще с ним взаимодействовать. Как пазл — когда он собран, вы видите всю картину, а не отдельные фрагменты.

DOCTORSAFONOVA.RU
WWW.GALAXY.CLINIC/SAFONOVA